

Глава 385. Отплатить. Джентльмен знает, чего делать, а чего не делать

С самого начала и до конца Линь Чуцзю не знала, что в ванной был кто-то еще.

Даже когда этот человек ушёл, она так и не узнала.

Линь Чуцзю купалась дольше обычного. Она неохотно вылезла из ванны, когда вода стала уже слегка прохладной. Когда она вылезала, вода расплескалась. К сожалению, тот человек ушёл рано и ничего не видел.

Завернув волосы в полотенце и вытеревшись, Линь Чуцзю одну за другой надела все свои одежды, как будто с ее телом все было в порядке. Она не поморщилась от боли в коленях. Однако, подумала Линь Чуцзю, ей следовало принять какие-нибудь лекарства, чтобы кровь в коленях нормально циркулировала.

Ее колени немного побаливали, но ей было уже гораздо лучше, чем ранее, в карете.

*

Одевшись, Линь Чуцзю, которая выглядела отдохнувшей, вошла во внутреннюю комнату. Шаньху и Маньао подошли к ней и прилежно помогли доодеться. Фэйцуй принесла чистой воды, пока Чжэньчжу готовила Линь Чуцзю еду.

«Ванфэй, Су Гунцзы ждёт вас в кабинете, он сказал, что будет ждать вас. Пожалуйста, сходите туда». Линь Чуцзю кивнула, но сказала: «Если это не срочно, пусть немного подождёт». Она голодала целый день. Она хотела поесть, прежде чем пойти.

«Хорошо», - ответила Фэйцуй.

Через четверть часа Чжэньчжу вернулась и поставила на стол еду, которую приготовили на кухне.

«Ванфэй, эти блюда хороши для пищеварения. Хотя их вкус немного пресен, они полезны».

«Ты очень добра». Волосы Линь Чуцзю были ещё мокрыми, но вода с них не капала. Она остановила Маньао и Шаньху и сказала: «Я голодный, я сначала поем».

Линь Чуцзю не получила строгого образования по в отношении этикета за столом. Однако, она считала, что в чужой монастырь со своим уставом не ходят. Поэтому она редко разговаривала за едой.

Но сегодня она спросила, пока ела: «Чего вы натерпелись во дворце?»

Хотя ее четыре служанки сказали, что не пострадали, это не означало, что им не пришлось тяжело. Ей, принцессе, пришлось плохо, так что же говорить о девушках-служанках вроде них.

Четыре служанки переглянулись. В конце концов, Чжэньчжу заговорила: «Люди императрицы раздели нас и заперли нас в комнате». Как только она договорила, у четырёх служанок покраснели глаза. Они ничего не говорили об этом, потому что им лишь становилось стыдно от этого.

Еда во рту Линь Чуцзю стала холодной, как и ее голос.

«Императрица совершенно безжалостна». Ее четырёх незамужних служанок раздели донага: только немногие извращенцы могли додуматься до такого наказания. Линь Чуцзю глубоко вздохнула и подавила гнев: «Можете быть уверены, что я этого так не оставлю. Я заставлю их заплатить рано или поздно».

«Ванфэй, с нами все в порядке», - сказали четыре служанки, вытирая глаза от слез. Они улыбнулись и сказали: «В тот же вечер дворцовые служанки дворца Цинхэ пришли навестить нас, они принесли нам еду и одеяла. Ничего плохого правда не случилось». Если бы люди дворца Цинхэ им не помогли, они не знали, как бы они пережили ту ночь. Хотя было начало лета и температура на улице была довольно высокой, в потайной комнате под дворцом ночью было очень холодно. Там горел лишь слабый огонёк. От него невозможно было согреться. Но они не решались ходить по комнате.

«Из дворца Цинхэ? Это люди Третьего Принца Сяо Цианя?» Линь Чуцзю не пыталась утешить своих служанок словами, некоторый ущерб одними словами не возместить.

«Да, это Третий Принц Сяо Циань», - сказали четыре служанки. В глубине души они тихо пробормотали: «Простите, Ванье. Мы не специально хорошо отзываемся о третьем принце перед Ванфэй, просто... Ванье, вы знаете».

«У Третьего Принца Сяо Цианя доброе сердце, я это запомню». Линь Чуцзю мягко кивнула головой и продолжила есть. Но на самом деле у неё пропал аппетит.

*

Когда Сяо Циань узнал, что с Линь Чуцзю случилось несчастье, больше всего на свете ему хотелось ее спасти. К сожалению, в тот момент никто не решался перейти дорогу императору. Сяо Циань не мог спасти Линь Чуцзю, хоть и хотел. Он смог только помочь ее служанкам.

Когда Сяо Циань делал это, он думал о последствиях, поэтому, когда он увидел, что евнух зовет его к императору, Сяо Циань совсем не удивился.

«Приветствую отца-императора». Сяо Циань вошел и немедленно поклонился.

Император посмотрел на Сяо Циань, который стоял на коленях на полу. Он не сказал ему подняться, он только посмотрел на него взглядом, полным разочарования.

Сяо Циянь не удивился, поэтому он только тихо стоял на коленях. Он не пошевелился, когда император ничего не сказал.

Долгое время спустя император сказал: «Циань, наследный принц сказал, что вчера ты примчался к нему, прося помочь тебе спасти Сяо Ванфэй?»

«Да», – без колебаний ответил Сяо Циань.

Когда император услышал это, он не мог скрыть своего разочарования. «Циань, ты знаешь, почему Сяо Ванфэй была арестована?»

Сяо Циань слышал недовольство в тоне императора, но он все равно ответил согласно своей собственной воле: «Я знаю, но я не верю, что Сяо Ванфэй могла навредить Седьмому брату».

«Ты не веришь? Только потому что ты этому не веришь, ты так уверен, что она этого не делала?» Презрительно сказал император холодным тоном.

Если бы не действия принцессы Фушоу Чжан, Линь Чуцзю сочли бы виновной в отравлении седьмого принца. Она не смогла бы ничего изменить.

«Отец-император, если бы имперская тетя хотела отравить Седьмого брата, она не стала бы делать этого во дворце императрицы, и не стала бы после спасать брата». Если бы Линь Чуцзю действительно хотела навредить принцу, она не стала бы его лечить...

Сяо Циань не сказал этого, но подумал.

Он верил, что ни Сяо Тяньяо, ни Линь Чуцзю никогда не желали навредить его братьям.

Император мрачно сказал: «Что если она только хотела запутать нам? Она могла сделать это, чтобы отвести от себя подозрения. Разве ты не видишь, хоть у тебя и не было никаких доказательств, ты поверил, что она невиновна».

Слова императора были оправданны, но Сяо Циань все равно настаивал на своем убеждении: «Отец-император, Сяо Ванфэй не такая».

То, что Сяо Циань продолжал защищать Линь Чуцзю, сердило императора: «Циань, ты продолжаешь защищать Сяо Ванфэй. Думаешь, Тяньяо поддержит тебя из-за этого?»

«Отец-император, дядя Сяо не имеет к этому никакого отношения, я сделал это по своей воле». Сяо Циань был человеком без предубеждений и не стал избегать разговора о том, что Линь Чуцзю спасла ему жизнь: «Отец-император, имперская тетя спасла мне жизнь. Если бы не она, я бы всю жизнь просидел в инвалидном кресле. С имперской тетей случилось несчастье, естественно, что я попытался помочь».

«Ты пытался спасти Сяо Ванфэй, потому что она спасла тебе жизнь?» Император слегка прищурился, глядя на Сяо Цианя.

Сяо Циань посмотрел в глаза императору без страха и кивнул: «Плати за добро добром».

Если это только для того, чтобы отплатить, то ничего страшного...

Император расслабился и мягко сказал: «Это хорошо, что ты умеешь быть добрым, но так нельзя поступать абсолютно со всеми. Сяо Ванфэй помогла тебе, но твоя мать уже уплатила долг. Ты ей ничего не должен. Если подобное случится вновь, ты больше ничего не должен

делать».

Император не хотел, чтобы его любимый сын попал в ловушку Сяо Тяньяо и Линь Чуцзю из-за своей доброты.

«Отец-император, мать – это мать, а я – другой человек. Мама поблагодарила Сяо Ванфэй за то, что она спасла ее сына, но я тоже хотел поблагодарить Сяо Ванфэй за то, что она спасла меня». Сяо Циань отказывался сдаваться. Что бы ни говорил император, он держался за то, во что верил...

«Значит, ты говоришь, что для того, чтобы отплатить за то, что Сяо Ванфэй спасла тебе жизнь, ты слушаешься моих слов?» – сказал император с очень недовольным видом.

«Отец-император, я не посмею. Но настоящий джентльмен знает, что делать, а чего не делать. У меня есть свои собственные убеждения». Сяо Циань не дал прямого ответа, но смысл все равно был тем же.

Император сердито выдохнул: «Хорошо-хорошо-хорошо... Придерживайся своей идеи. Но не вставай, пока у тебя в голове не прояснится».

Император махнул рукавом и ушел, оставляя Сяо Цианя стоять на коленях на полу....

<http://tl.rulate.ru/book/2902/645680>